

УДК 327(519.3)
ББК 66.4(5К00)

Ивашенцов Глеб Александрович*, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации, член Российского совета по международным делам.

Корейский цугцванг: возможен ли выход? Проблемы безопасности на Корейском полуострове

Обстановка на Корейском полуострове и вокруг него становится всё более тревожной. После четвёртого северокорейского ядерного взрыва 6 января 2016 г., представленного Пхеньяном как успешное испытание водородной бомбы, и пятого, 9 сентября 2016 г., в ходе которого, как сообщалось, обрабатывалась ядерная головка баллистической ракеты, напряжённость в регионе резко обострилась. Крайне враждебную позицию в отношении Пхеньяна заняла президент Южной Кореи Пак Кын Хе. Она отказалась от своей прежней линии "Trustpolitik", предусматривавшей наведение мостов с КНДР, и провозгласила курс на свержение режима в Пхеньяне. В отличие от прежних межкорейских кризисов Сеул сейчас прервал работу даже Кэсонского промышленного комплекса, служившего на протяжении последних лет по сути единственным действенным объектом межкорейского экономического сотрудничества.

Серьёзную озабоченность вызывает объявленное 8 июля 2016 г. решение Вашингтона и Сеула разместить в Республике Корея американские мобильные комплексы ПРО — ТНААД. (Terminal High Altitude Area Defense). Хотя авторы проекта и уверяют, что ТНААД представляет ответ на ракетно-ядерную угрозу, исходящую от КНДР, установка данного комплекса ПРО в Южной Корее, вне всякого сомнения, лишь подтолкнет КНДР к дальнейшему наращиванию своего наступательного потенциала. Не избежать ни новой воинственной риторики и учащения ракетных запусков с северокорейской стороны, ни дальнейшего расширения американской военной инфраструктуры на полуострове.

Нынешнее развитие событий на сопредельном нашей стране Корейском полуострове Россию решительно не устраивает. Вблизи границ России не нужны ни ядерные, ни ракетные испытания. Ни вообще бряцание оружием, кто бы им ни занимался. Пример Северной Кореи способен подтолкнуть другие "пороговые" и "предпороговые" государства к обретению ядерного оружия. Уже сейчас определённые силы в Японии, Южной

* ivagleb1@ gmail.com

Корее и на Тайване выступают с призывами к созданию ядерных потенциалов. Следует исключить и любые возможности попадания разработанных в Пхеньяне технологий и компонентов ядерного оружия проблемным странам или организациям.

Откуда пошла ракетно-ядерная программа КНДР?

Ракетно-ядерная программа КНДР не возникла сама по себе или исключительно по злой воле пхеньянского руководства, как это подают на Западе. Когда с окончанием "холодной войны" Соединённые Штаты принялись в одностороннем порядке применять военную силу против тех или иных неугодных им государств, а международное сообщество в лице ООН оказалось не в состоянии этому воспрепятствовать, немало стран, и их число растёт, приходят к убеждению, что обеспечить свою безопасность они смогут лишь самыми радикальными средствами.

Северокорейские СМИ небезосновательно ссылаются на пример Югославии, Ирака и Ливии. В Вашингтоне знали, что у Югославии нет оружия массового поражения, и вместе со своими союзниками по НАТО американцы хладнокровно расчленили и разбомбили это весьма влиятельное в недавнем прошлом государство. Можно также с большой долей уверенности предположить, что если бы у Саддама Хусейна действительно было ядерное или химическое оружие, то он до сих пор благополучно сидел бы в одном из своих дворцов, и не было бы ни ИГИЛ, ни многого другого, что представляет сегодня угрозу не только региональной, но и глобальной безопасности. И нельзя отказать в справедливости заявлений о том, что судьба ливийского лидера Каддафи была окончательно решена в тот момент, когда он согласился закрыть свою ядерную программу под давлением Запада.

Для Пхеньяна вопрос обладания ядерным оружием имеет особое значение. Там помнят, как во время Корейской войны 1950–1953 гг. американский генерал Д. Макартур призывал применить атомное оружие против Корейской Народной Армии и китайских народных добровольцев, и лишь боязнь того, что в ответ атомное оружие применит Советский Союз, заставило тогдашнего американского президента Г. Трумэна отказаться от такой инициативы и отправить Д. Макаргура в отставку.

Зачем Северной Корее ракетно-ядерный потенциал?

Ядерный арсенал нужен Северной Корее по нескольким причинам. Северокорейские руководители, безусловно, сознавали и сознают, что для КНДР начать любую войну, а тем более с применением оружия массового поражения, было бы равноценно попытке самоубийства. Главная роль северокорейского ракетно-ядерного арсенала — служить средством сдерживания, причём сдерживания отнюдь не южного соседа. Вооружённые силы КНДР располагают достаточной мощностью, чтобы в случае

начала полномасштабной войны смять южнокорейские войска и с помощью обычных вооружений¹.

Вопрос в том, что в большой межкорейский конфликт немедленно вмешаются американцы. Согласно американо-южнокорейскому Договору о взаимной обороне 1953 г. Республика Корея находится в военном союзе с Соединёнными Штатами. В соответствии со статьей III договора каждая из сторон "признает, что вооружённое нападение в районе Тихого океана на территорию одной из сторон будет представлять угрозу её собственной безопасности, и заявляет, что предпримет действия для отражения общей угрозы в соответствии со своими конституционными процедурами", а статья IV договора предоставила США право размещать в Республике Корея сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы². Сегодня на территории РК находится группировка войск США численностью 28,5 тыс. человек, подчиненная Объединенному американо-южнокорейскому командованию (ОАЮК) (U.S — Korea Combined Forces Command)³. И если Сеулу американское военное присутствие в Корее нужно для того, чтобы защитить себя от потенциальных посягательств Пхеньяна, то для Вашингтона — это лишь один из компонентов глобальной системы обеспечения "американского лидерства". Корейский полуостров — единственный континентальный элемент в системе военного присутствия США в Восточной Азии. Кроме этого, в качестве союзника США Южная Корея действительно увеличивает американскую военную мощь на Тихом океане, делая это в значительно большей степени, чем Япония, до сих пор скованная девятой статьей своей Конституции.

Сейчас, по двусторонним договорённостям, сеульские генералы в мирное время командуют как южнокорейскими войсками, так и американским военным контингентом на полуострове. Однако с началом войны командование ОАЮК автоматически переходит к США, т. е. по сути президент Республики Корея — как Верховный главнокомандующий вооружёнными силами своего государства — оказывается в подчинении у генерал-лейтенанта Вооружённых Сил США.

При Президенте Но Му Хёне, который стремился к большей самостоятельности Южной Кореи, в 2007 г. было решено, что США передадут Сеулу с апреля 2012 г. и командование ОАЮК в случае войны. Однако пришедший затем к власти в Южной Корее Президент Ли Мён Бак,

¹ Общая численность Корейской Народной Армии (КНА) 1,2 млн чел. против 630 тыс. чел. у Южной Кореи. У Пхеньяна 4,2 тыс. танков против 2,4 тыс. у Южной Кореи, 4,1 тыс. бронемашин против 2,6 тыс. у Южной Кореи, 21 тыс. артиллерийских орудий против 11 тыс. у Южной Кореи. См.: Чем опасно появление ядерного оружия у Южной Кореи // Политическая Россия: общественно-политический интернет-журнал. 2016. 19 февраля. URL: <http://politruussia.com/world/yuzhnaya-koreya-yadernaya-921> (дата обращения: 10.06.2016); Боевая готовность: военный потенциал КНДР и Республики Корея // ТАСС: ИА. 2015. 20 августа. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2198696> (дата обращения: 10.06.2016).

² Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea; October 1, 1953 // Yale Law School. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (дата обращения: 10.06.2016).

³ КНДР требует от США вывести войска из Республики Корея // ТАСС: ИА. 2016. 23 июня. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3392584> (дата обращения: 10.06.2016).

стоявший за безусловный альянс с Вашингтоном, в 2010 г. перенёс срок передачи контроля на 1 декабря 2015 г. Сейчас же передача командования над совместными войсками в случае войны отложена на неопределённое время. Примечательно, что именно Сеул просил об этом Вашингтон, фактически расписываясь в своей неготовности самостоятельно обеспечить безопасность собственной страны.

Помимо того, что ядерный арсенал и ракеты-носители необходимы Пхеньяну, чтобы нейтрализовать участие США в потенциальной войне, ракетно-ядерная программа представляет собой важный фактор внутриполитической жизни КНДР. Народ КНДР гордится тем, что у его страны есть ядерное оружие, и сам факт того, что династия Ким Ир Сена — Ким Чен Ира — Ким Чен Ына сумела создать такое оружие, укрепляет авторитет режима. На состоявшемся в мае 2016 г. 7-м съезде Трудовой партии Кореи, первом за 36 лет, Ким Чен Ын предстал как бесспорный руководитель, уверенно ведущий страну по пути "п्योंджин" — одновременного военного и хозяйственного строительства. Свою роль в этом, несомненно, сыграли предшествовавшие съезду ракетно-ядерные испытания.

Но есть и ещё один аспект. Изначально Пхеньяном, среди прочего, делался расчёт и на то, чтобы под разговоры о возможности свертывания ядерной программы получить экономическую помощь и инвестиции от тех же американцев и южнокорейцев. Такая схема уже работала в 1990-х гг. При администрации Б. Клинтона США начали в отношении КНДР "политику умиротворения". В 1994 г. в Пхеньяне побывал и встретился с Ким Ир Сенем бывший президент Дж. Картер, после чего в Женеве между двумя странами было заключено Рамочное соглашение по урегулированию ядерного кризиса на Корейском полуострове. В обмен на замораживание ядерной программы КНДР оно предусматривало не только строительство в КНДР двух легководных атомных реакторов и поставки американского мазута для северокорейских тепловых электростанций, но и нормализацию политических отношений между Вашингтоном и Пхеньяном, включая взаимное признание. Для сооружения в КНДР атомных электростанций в 1995 г. был создан международный концерн — Корейская организация по развитию энергетики (KEDO — The Korean Peninsula Energy Development Organization) в составе США, Южной Кореи, Японии и Евросоюза. РК и Япония были основными донорами проекта. В 2000 г. мировые СМИ обошли фотографии северокорейского руководителя Ким Чен Ира в обществе тогдашнего госсекретаря США М. Олбрайт — её визит в Пхеньян рассматривали тогда в качестве прелюдии к поездке в Северную Корею тогдашнего президента США Б. Клинтона⁴.

С приходом же в 2001 г. в Белый дом республиканской администрации Дж. Буша-младшего американская позиция резко поменялась. Переговорный процесс с Пхеньяном был прерван. Президент Соединённых Штатов причислил КНДР к так называемой "оси зла", которая, как утверждали в Вашингтоне, представляла угрозу миру и безопасности во

⁴ Стоит отметить, что визит М. Олбрайт в Пхеньян состоялся в октябре 2000 г. — после того, как 9 февраля 2000 г. в Пхеньяне был заключён новый Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и КНДР, а 19–20 июля в Пхеньяне с официальным визитом побывал Президент России В. Путин.

всём мире. На это время пришлось и ужесточение позиции КНДР, которая заявила о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия, а затем и провела в 2006 г. первое ядерное испытание.

Межкорейские отношения

Ракетно-ядерная программа КНДР — прямое следствие нерешённости т. н. "Корейского вопроса", предопределившего 63-летнее противостояние между Севером и Югом Кореи. Кстати, Южная Корея также предпринимала в 1970-х гг. попытки создать ядерное оружие.

Поэтому решение ядерной проблемы Корейского полуострова — замораживания и последующего демонтажа военной ядерной программы КНДР с возвращением страны в ДНЯО и под гарантии МАГАТЭ, теснейшим образом взаимосвязано с межкорейской нормализацией — разрядкой политической напряжённости на Корейском полуострове, развитием отношений КНДР с Южной Кореей и другими странами региона. Это по сути два колеса одной повозки, той единственной повозки, которая может доставить регион к общей точке назначения — системе мира и безопасности в Северо-Восточной Азии.

Насколько реально сегодня решение существующих проблем? Раздел Кореи представляет собой наследие Корейской войны 1950–1953 гг., которая, начавшись как локальное вооружённое столкновение между двумя корейскими лагерями — Севером, стремившимся строить будущее независимой Кореи по советской модели, и Югом, заявлявшим о своей приверженности американским стандартам, в условиях "холодной войны" переросла в широкомасштабный военный конфликт, едва не поставивший мир на грань ядерной войны.

Ни Северу, ни Югу, однако, не удалось тогда достичь поставленных целей: Корея осталась разделённой на Корейскую Народно-Демократическую Республику — на севере и Республику Корея — на юге Корейского полуострова. С точки зрения КНДР, Южная Корея — не более чем марионеточный режим, а власть правительства КНДР простирается от китайской границы до вод Корейского пролива. С точки же зрения южан, в Пхеньяне правит нелегитимный режим, который-де пришёл к власти на Севере в результате мятежа, организованного "коммунистическими бандформированиями" при поддержке внешних сил. Согласно принятому ещё до Корейской войны и действующему до сих пор Закону Республики Корея о национальной безопасности, несанкционированные контакты граждан РК с представителями КНДР, поездки на Север и публичное проявление симпатий к Пхеньяну должны рассматриваться как "помощь врагу" и посягательство на национальную безопасность, формально предполагающее наказание вплоть до смертной казни.

Долгие годы два корейских государства существовали как бы в параллельных мирах. КНДР опиралась на поддержку СССР и КНР, подписав в 1961 г. с обоими могучими социалистическими соседями Договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, предусматривавшие оказание военной помощи в случае агрессии против одной из договаривающихся сторон. В свою очередь Республика Корея строила свою линию,

исходя из военно-политического союза с США. Следуя стандартам "холодной войны", Советский Союз, КНР и другие социалистические страны игнорировали существование Республики Корея, в то время как США и их союзники не признавали КНДР.

Два корейских государства до сих пор де-юре находятся в состоянии войны, ибо подписанное 27 июля 1953 г. Соглашение о перемирии, остановившее Корейскую войну 1950–1953 гг., представляет собой не более чем договорённость между главнокомандующими вооружёнными силами воюющих сторон о временном прекращении боевых действий⁵.

На протяжении всех лет "холодной войны" состояние межкорейских отношений определялось состоянием отношений между Востоком и Западом, между СССР, США и Китаем. И не случайно первое совместное заявление Севера и Юга о том, что объединение Кореи должно быть достигнуто самостоятельно, без вмешательства извне, мирным путём на основе "национальной консолидации", было датировано 4 июля 1972 г. Его появлению предшествовали визит президента США Р. Никсона в Пекин в феврале 1972 г., нормализовавший американо-китайские отношения, и советско-американский саммит в Москве в мае того же года, который открыл период разрядки между США и СССР.

Окончание "холодной войны" затронуло и Корейский полуостров. Москва сделала свой шаг, установив в 1990 г. дипломатические отношения с Республикой Корея. Было естественным ожидать симметричных шагов со стороны Запада, особенно в свете того, что в 1991 г. оба корейских государства — Республика Корея и КНДР были приняты в ООН, а примеру нашей страны последовал Китай, открывший в 1992 г. своё посольство в Сеуле. Однако США и их союзники тогда на признание КНДР не пошли — похоже, что Горбачёв и Шеварднадзе не удосужились условиться с ними о "перекрёстном признании" двух корейских государств, а пришедший на смену Горбачёву Ельцин и его внешнеполитические советники складывали российские яйца в Корею исключительно в сеульскую корзину.

В этих условиях корейцы сами занялись налаживанием межкорейского диалога. В декабре 1991 г. главы правительств Севера и Юга впервые формально признали равноправное существование двух корейских государств, подписав Соглашение о примирении, ненападении, сотрудничестве и обменах, одновременно с которым была принята двусторонняя декларация о безъядерном статусе Корейского полуострова.

В июне 2000 г. в рамках "политики солнечного тепла", провозглашённой Ким Дэ Чжуном, первым либералом на посту Президента Республики

⁵ Первоначально документ был парафирован в местечке Пханмунджом на линии соприкосновения войск — со стороны сил ООН генерал-лейтенантом армии США У. Гаррисоном, а со стороны Корейской народной армии — северокорейским генералом Нам Иром и генералом Китайских народных добровольцев Пэн Дэхуаем. Представитель Южной Кореи генерал Чхве Доксин на этой церемонии присутствовал, однако, руководствуясь указанием тогдашнего Президента РК Ли Сын Мана, поставить свою подпись отказался. Затем парафированный текст был доставлен в Пхеньян и Сеул, где его подписали соответственно глава правительства КНДР Ким Ир Сен и главнокомандующий войсками ООН американский генерал М.У. Кларк. Таким образом, ни Республика Корея, ни США, ни Китай в государственном качестве в соглашение о перемирии вовлечены не были.

Корея, был проведён первый в истории межкорейский саммит. Главным итогом поездки Ким Дэ Чжуна в Пхеньян и его встреч с руководителем КНДР Ким Чен Иром стала Совместная декларация — своего рода программа развития двусторонних отношений, нацеленная на постепенный разворот от конфронтации к примирению и поэтапному сближению. Линия Ким Дэ Чжуна была продолжена его преемником Но Му Хёном, и второй межкорейский саммит в 2007 г. стал ещё одним шагом на пути сближения Севера и Юга. С 2003 г. Южная Корея заняла место второго по значимости торгового партнёра КНДР после Китая. В 2014 г. межкорейский товарооборот приблизился к 2,4 млрд дол⁶.

С приходом же в 2008 г. на смену либералу Но Му Хену консерватора Ли Мен Бака в межкорейских отношениях произошёл серьёзный откат. Под предлогом развития Пхеньяном ракетно-ядерной программы Сеул прервал межкорейское общение на межправительственном уровне, включая встречи министров, экономические переговоры, контакты по линии оборонных ведомств.

Серьёзному испытанию межкорейские отношения подверглись в 2010 г. В марте этого года в Жёлтом море по не вполне ясным причинам в ходе южнокорейско-американских военно-морских манёвров затонул южнокорейский корвет "Чхонан", и почти половина его команды погибла. Тогдашний президент РК Ли Мен Бак возложил ответственность за произошедшее на КНДР, хотя, по мнению независимых экспертов, доказательств этому не было. В ноябре 2010 г. отношения вновь обострились после того, как северокорейская артиллерия обстреляла южнокорейский остров в Жёлтом море на границе между странами.

Новое крупное обострение на границе двух Корей произошло в августе 2015 г., когда, в ответ на инцидент с подрывом двух южнокорейских солдат на mine, Юг начал вещание пропагандистских сообщений через громкоговорители на границе с Севером, а КНДР ответила обстрелом этих громкоговорителей. Южнокорейские артиллеристы не остались в долгу, произведя около трёх десятков выстрелов в направлении источника огня противника. В итоге вооружённые силы обеих стран были приведены в состояние полной боевой готовности. Ситуацию удалось разрешить после многочасовых переговоров. Через некоторое время состоялась встреча представителей КНДР и Республики Корея на довольно высоком уровне, однако она не дала сколь-либо весомых результатов по разрядке напряжённости между двумя корейскими государствами.

Крайне опасным источником напряжённости на Корейском полуострове служат ежегодные совместные южнокорейско-американские военные учения, масштабы которых постоянно увеличиваются. Например, в марте 2016 г. в полевых манёврах "Токсури — Фоул игл" (Foal Eagle) было задействовано 300 тыс. военнослужащих Южной Кореи и 17 тыс. американских солдат — вдвое больше, чем в прошлом году. На время учений в Южную Корею были переброшены атомный авианосец John C. Stennis, атомная подводная лодка и бомбардировщик В-2. Как сообщили перед началом этих манёвров военные источники южнокорейскому

⁶ См.: *Кирьянов О.* Межкорейская торговля достигла рекордных объемов // Российская газета: RG.RU. 2015. 16 января. URL: <https://rg.ru/2015/01/16/torgovlyasite-anons.html> (дата обращения: 02.07.2016).

агентству Рёнхап, учения были направлены на отработку оперативного плана (ORPLAN 5015), который предусматривает союзнические операции по нанесению точечных ударов по руководству КНДР, ядерным и ракетным арсеналам этой страны в случае войны на Корейском полуострове. Заявление Комитета обороны КНДР, который возглавляет лидер этой страны Ким Чен Ын, о том, что Пхеньян готов нанести превентивный ядерный удар по США и Южной Корее в случае угрозы для безопасности на время американо-южнокорейских учений в этих условиях, выглядело вполне резонным⁷.

Все ли соседи Кореи хотят её воссоединения?

При нынешнем раскладе сил у дальневосточных рубежей России её интересам отвечало бы, на взгляд автора, становление Кореи как единого независимого нейтрального и безъядерного государства. Проблема, однако, в том, что на сегодняшнем этапе к воссоединению Кореи не готовы ни на Севере, ни на Юге. Не готовы к этому и партнёры двух корейских государств.

В Сеуле воссоединение страны изначально воспринималось и сегодня воспринимается не иначе, как поглощение Югом Севера. И конфронтационный курс Ли Сын Мана и его военных преемников, и "политика солнечного тепла" Ким Дэ Чжуна и Но Му Хёна были как бы двумя сторонами одной медали⁸.

В то же время Сеул опасается, что объединение обойдётся стране очень дорого, надолго выбив её из конкурентной борьбы на региональном и глобальном уровне. Это резонно. По словам собеседников журнала "Коммерсант-Власть" в МИД Южной Кореи, оно может быть оценено приблизительно в 1 трлн дол. (бюджет Южной Кореи в 2015 г. — 291 млрд дол.). В то же время, по сделанным в марте 2015 г. расчётам М. Бурда, исследователя Университета Гумбольдта (Берлин), объединение никак не может стоить меньше 2,7 трлн дол. При этом на достижение КНДР подушевого дохода в 10 тыс. дол. (на юге подушевой доход по паритету покупательной способности в 2015 г. составлял 36,5 тыс. дол.) уйдёт порядка 20 лет, и к концу этого периода основным занятием там всё равно останется сельское хозяйство⁹.

Пхеньян, в свою очередь, отнюдь не намерен капитулировать перед Югом. Там хорошо знают пример Германии, где капиталистический Запад грубо подмял под себя социалистический Восток, подвергнув членов

⁷ США и Южная Корея начали учения по ликвидации руководства КНДР // РИА новости. 2016. 7 марта. URL: <http://ria.ru/world/20160307/1386274469.html> (дата обращения: 04.07.2016).

⁸ Показательно в этом плане существование в составе Министерства общественной администрации и безопасности Республики Корея т. н. Управления пяти северных провинций — структуры, служащей, согласно официальной позиции Сеула, легитимной администрацией территорий, временно находящихся под управлением КНДР. В управлении служат пять губернаторов провинций с аппаратом и несколько десятков начальников уездов. Кроме того, в резерве находятся начальники всех посёлков, волостей и городских районов Северной Кореи.

⁹ Единофобия // Коммерсант Власть. 2016. № 25. 27.06.2016. С. 8.

прежней восточногерманской властной элиты всякого рода преследованиям, вплоть до тюремного заключения. Но есть и ещё одно важное обстоятельство. В последние два–три года в КНДР без особой шумихи проводятся экономические реформы в сельском хозяйстве и промышленности, уже создавшие влиятельную прослойку частных предпринимателей.

Масштабы того, что некоторые эксперты называют "ползучей приватизацией" в КНДР, оценить сложно, но, по разным оценкам, от 30–60 % ВВП страны сейчас производится частным сектором¹⁰. Новое молодое поколение северокорейской номенклатуры активно срачивается с нарождающимся северокорейским бизнесом, нечто подобное мы уже видели в СССР. Оба эти класса — и нынешняя военно-партийная элита, и северокорейские нувориши имеют общий жизненный интерес в сохранении отдельной северокорейской государственности. Объединение Кореи под началом Сеула равно опасно и для тех, и для других, ибо в этом случае номенклатура потеряет власть, а местное частное предпринимательство будет попросту смято южнокорейскими монополиями-чеболями.

Что касается Соединённых Штатов, то их интересам отвечало бы не столько воссоединение Кореи, сколько статус-кво на Корейском полуострове, поддержание здесь обстановки напряжённости, ибо это наиболее удобный способ сохранить, а в случае необходимости и усилить американское военно-политическое присутствие в Северо-Восточной Азии.

Китай, в свою очередь, рассматривает расстановку сил на Корейском полуострове прежде всего через призму своего противостояния с США. Провозглашённое США возвращение в Азию, наполнение новым содержанием американо-японо-южнокорейского военного партнёрства воспринимается в Пекине как окружение Китая, которому он старается противодействовать, активно наращивая отношения с Южной Кореей. Сегодня китайско-южнокорейские отношения характеризуются как стратегическое партнёрство, а торговый оборот между двумя странами достиг в 2014 г. уровня 290 млрд дол.¹¹, что вывело Китай на первое место среди внешнеторговых партнёров Южной Кореи. Торговый оборот КНР с КНДР за тот же период составил лишь 6,45 млрд дол.¹²

В последнее время из пекинской пропаганды по сути исчез прежний тезис о том, что КНДР и КНР "зависят друг от друга, как губы и зубы". Китайские аналитики прямо пишут, что Договор 1961 г. между Китаем и КНДР о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи — отнюдь не военный союз, из которого следовало бы, что если США нападут на Северную Корею, то Пекин будет обязан оказать КНДР военную помощь, вплоть до непосредственного участия в конфликте.

Вместе с тем не вызывает сомнения, что поддержание на плаву КНДР имеет для Китая стратегическую ценность, и Пекин окажет содействие воссоединению Кореи лишь в том случае, если будет уверен, что единая

¹⁰ Северная Корея: новый лидер, новая стратегия? // Полит.ру. 2015. 14 марта. URL: http://polit.ru/article/2015/03/14/north_korea/ (дата обращения: 14.07.2016).

¹¹ См.: Соловьёва О. Изменения во внешней торговле Китая опасны для России // Независимая. 2015. 14 июля. URL: http://www.ng.ru/economics/2015-07-14/4_china.html (дата обращения: 14.07.2016).

¹² Китай расширяет торговлю с КНДР // Завтра. 2014. 3 февраля. URL: <http://www.zavtra.ru/content/view/kitaj-rasshiryaet-torgovlyu-s-kndr/> (дата обращения: 14.07.2016).

Корея станет прокитайской. Уверенности же в этом нет: объединённая на сеульских условиях Корея стала бы в лучшем для Китая случае мощным независимым государством, имеющим прочные связи с США, а в худшем — форпостом вашингтонского сдерживания КНР в регионе. О резко отрицательном отношении Пекина к поощрению Сеулом наращивания американского военного присутствия в Южной Корее красноречиво свидетельствует целая серия прозвучавших из Пекина заявлений на различном уровне. Образчиком может служить заявление агентства Синьхуа от 31 июля 2016 г. по вопросу американской системы ПРО ТНААД, в котором, в частности, говорится: "То, что Сеул, предположительно, осознаёт все последствия размещения на своей территории ТНААД, но всё равно выбирает сторону Вашингтона, руководствуясь пока не выясненными причинами, говорит о его близорукости и слабой способности к дипломатии"¹³.

Японцы, со своей стороны, заявляют, что для них главный вопрос — кому достанется северокорейское ядерное оружие. Поскольку они решительно против ядерного статуса Корейского полуострова в любом виде, Токио-де поддержит объединение, лишь когда будет уверен, что северокорейское ядерное оружие уничтожено или вывезено. На деле же японцы попросту боятся появления единой Кореи как мощного конкурента на региональной и мировой арене и стараются по мере возможности этому помешать, подобно тому, как в конце 1980-х гг. Англия и Франция старались отсрочить воссоединение Германии.

Поэтому сегодня южнокорейцами, американцами и японцами задача ставится не в широком плане решения корейского вопроса, а в более узком — урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова, что в понимании Вашингтона, Сеула и Токио означает прежде всего полное и окончательное ядерное разоружение КНДР.

Что дали шестисторонние переговоры?

В 2003 г. Россия совместно с КНР, КНДР, Республикой Корея, США и Японией вошла в состав участников шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова. Совместное заявление "шестёрки" от 19 сентября 2005 г.¹⁴ содержало конструктивную основу для движения не только к обеспечению безъядерного статуса Корейского полуострова, но и к общему оздоровлению обстановки в регионе. Его выполнение обеспечило бы достижение политических и экономических решений, способных сделать Северо-Восточную Азию регионом мира, безопасности и сотрудничества.

О чём конкретно шла речь в этом документе? О заявлении КНДР отказаться от ядерного оружия и всех существующих ядерных программ, и в сжатые сроки вернуться в режим ДНЯО и МАГАТЭ. О заявлении США о том, что они не располагают ядерным оружием на Корейском

¹³ Сеул должен прекратить игры с огнем ТНААД // Синьхуа Новости. RUSSIAN. NEWS.CN. 2016. 31 июля. URL: http://russian.news.cn/2016-07/31/c_135552699.htm (дата обращения: 14.07.2016).

¹⁴ Joint Statement of the Fourth Round of the Six-Party Talks Beijing, September 19, 2005 // U.S. Department of State. 19 september 2005. URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2005/53490.htm> (дата обращения: 14.07.2016).

полуострове, не имеют намерений нападать на КНДР или вторгаться на её территорию с применением ядерного или обычного оружия. Об общей готовности США и КНДР официально уважать суверенитет друг друга, мирно сосуществовать и предпринимать шаги по нормализации отношений в двусторонней сфере. О приверженности шести сторон стремлению содействовать прочному миру и стабильности в Северо-Восточной Азии. О согласии участников переговоров заняться выработкой компромиссной формулы, которая открыла бы для КНДР в будущем возможность реализации мирных ядерных программ, включая создание легководного реактора. О принятии сторонами консенсусного принципа осуществления достигнутых договорённостей — "обязательство в ответ на обязательство, действие в ответ на действие".

Участники встречи согласились создать пять Рабочих групп: по денуклеаризации Корейского полуострова, по нормализации отношений между США и КНДР, по нормализации отношений между Японией и КНДР, по экономическому и энергетическому сотрудничеству и по поддержанию мира и безопасности в Северо-Восточной Азии. России было поручено руководство Рабочей группой по вопросам мира и безопасности в Северо-Восточной Азии — что гораздо шире, нежели просто проблема денуклеаризации Корейского полуострова.

Было условлено в скором времени провести совещание министерского уровня, которое подтвердило бы Совместное заявление от 19 сентября 2005 г. и наметило пути развития сотрудничества в сфере обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии, а также обсудить на отдельном форуме режим прочного мира на Корейском полуострове.

Достигнутые договорённости, однако, оказались в подвешенном состоянии. Не все участники переговоров оказались готовы к претворению итогов этих переговоров в жизнь. Почему? Думается, потому, что кое-кому, и прежде всего, *Соединённым Штатам, выгодно сохранение в Северо-Восточной Азии очага напряжённости.*

Убедившись в этом, Пхеньян активно продолжил выполнение своей ракетно-ядерной программы. За первым ядерным взрывом 9 октября 2006 г. последовали ещё четыре — 25 мая 2009 г., 12 февраля 2013 г. 6 января и 9 сентября 2016 г. В апреле 2012 г. в конституцию КНДР были внесены поправки о ядерном статусе страны. 12 декабря 2012 г. КНДР вошла в клуб космических держав, выведя на орбиту искусственный спутник Земли.

Возможно ли решение существующих проблем?

Отказ КНДР от ядерного оружия не представляется возможным без урегулирования американско-северокорейских отношений и обеспечения Пхеньяну гарантий безопасности от мирового сообщества. А с учётом того, что США используют северокорейскую карту для сохранения и наращивания своего военного присутствия у границ Китая, на решение проблемы в ближайшем будущем вряд ли стоит рассчитывать.

Это, однако, не означает, что пути к поиску компромисса по ядерному вопросу закрыты. Пхеньян неоднократно заявлял о том, что если США

и Южная Корея согласятся приостановить военные учения на Корейском полуострове или в соседних районах, в ходе которых отрабатывается нападение на КНДР, последняя готова взять на себя обязательство приостановить ядерные испытания.

Несмотря на свои неоднократные заявления о том, что они не откажутся от ядерного оружия ни при каких обстоятельствах, и включение положения о ядерном статусе КНДР в Конституцию страны, пхеньянские руководители вполне могут быть готовы заморозить свою ядерную программу на её нынешнем уровне. По оценке экспертов, сейчас северокорейский ядерный арсенал насчитывает до 10 зарядов. Северокорейские военные специалисты сознают, что резкое увеличение числа зарядов, скажем, до 100–150, не сделает потенциал сдерживания в 10–15 раз мощнее. И поскольку основные силы сдерживания сегодня уже созданы, КНДР может быть готова к обсуждению отказа от их наращивания. Переговоры могут пойти по традиционной северокорейской модели: готовность Пхеньяна к уступкам должна быть компенсирована готовностью его партнёров за эти уступки заплатить.

Есть только один путь к снижению напряжённости на Корейском полуострове — переговоры. С КНДР нужно разговаривать, а не кричать на неё через громкоговорители на границе. КНДР должна быть участником таких переговоров, и нежелание США и их союзников вести переговоры с КНДР выглядит, по меньшей мере, странным. Этому мешает среди прочего и демонизация КНДР в западных СМИ, искажённый, а порой и откровенно карикатурный образ КНДР, который утверждается в сознании не только западных обывателей, но и лиц, принимающих государственные решения. Показательна в этом плане реакция Президента США Барака Обамы на выход в США в конце 2014 г. агрессивно-скандального, по определению МИД России, комедийного боевика "Интервью" о покушении на лидера КНДР Ким Чен Ына. "Я рад, что его выпустили", — заявил Обама, чьи слова приводит пресс-служба Белого дома¹⁵.

Политика в отношении Пхеньяна не должна быть только кнутом — она должна предполагать и пряник. Если видеть в ком-то врага, он становится врагом. Когда цель — уничтожить врага, дипломатия не работает. Остаётся только военная мощь, и ядерная мощь — не исключение. Поэтому сам процесс переговоров не менее важен, чем его результаты.

Неправы те, кто отвергает линию на переговоры с Пхеньяном с расчётом на скорое падение северокорейского режима. У этого режима достаточный запас прочности. Политическая стабильность в стране сохраняется, а экономическое положение в последние годы даже улучшилось. КНДР — член Организации Объединённых Наций, других международных форумов, признана подавляющим большинством членов международного сообщества. Чувствующая себя в относительной безопасности и уверенная в себе КНДР — гораздо более надёжный партнёр для переговоров по любым вопросам, чем страна, загнанная в угол под бременем санкций.

Резолюция 2270, принятая Советом Безопасности ООН по северокорейскому ядерному испытанию в январе этого года, — жёсткая. Тем не менее её выполнение, так же, как и выполнение других резолюций Совбеза

¹⁵ Обама заявил, что рад выходу скандального фильма "Интервью" // РИА Новости. 2014. 25 декабря. URL: <https://ria.ru/world/20141225/1040052364.html> (дата обращения: 17.07.2016).

ООН по ядерной проблеме Корейского полуострова, требует сдержанности и здравого смысла. Не должно быть необоснованно расширительного толкования оговорённых санкций. Резолюцию Совета Безопасности ООН нельзя рассматривать как основание для обострения экономического и гуманитарного положения народа КНДР. Тем более недопустимо наращивание напряжённости и усиление гонки вооружений, грозящих появлением новых разделительных линий в регионе.

Вашингтон и Сеул также должны взвесить и все издержки размещения американской системы ТНААД в Южной Корее. Известно, что отнюдь не все южнокорейцы приветствуют появление ТНААД в своей стране. И дело не только в том, что эта система обойдётся минимум в 1,25 млрд дол., половину из которых должен затратить Сеул¹⁶. Появление в Южной Корее ТНААД, несомненно, обусловит контр-меры со стороны и КНДР, и других государств, ведь помимо шести пусковых установок, 48 ракет-перехватчиков, а также пульта управления и электрогенератора, этот комплекс ПРО включает мощный радар ТРУ-2 ТМ, способный уверенно обнаруживать не только баллистические цели (ракеты), но и аэродинамические (самолёты) на расстоянии до 1200 км, а в идеальных условиях — до 1500 км. Расположенный в Южной Корее, такой радар позволит американцам прослушивать акваторию Восточно-Китайского моря, Северо-Восток Китая и часть российского Дальнего Востока.

Стоит отметить в этой связи содержащееся в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики по итогам официального визита Президента Российской Федерации В. В. Путина в Китайскую Народную Республику 25 июня 2016 г. положение о том, что "Россия и Китай выступают против наращивания внерегионального военного присутствия в Северо-Восточной Азии (СВА), развёртывания там нового позиционного района ПРО как тихоокеанского сегмента глобальной ПРО США под предлогом реагирования на ракетно-ядерные программы КНДР. Стороны не приемлют эскалацию военно-политической конфронтации и раскручивание в регионе гонки вооружений"¹⁷.

Одержавшая в 2016 г. победу на выборах в Национальную Ассамблею Республики Корея Демократическая партия "Тобуро" прямо выступила против размещения комплексов ТНААД в Корее. Один из её аргументов: "Системы ТНААД не устраняют ядерную опасность на Корейском полуострове, а напротив — увеличивают её, провоцируя противостояние по линии „Китай+Россия“ против „США+Япония“. ТНААД — это способ сделать безопасность Кореи заложником системы американского сдерживания Китая", — отметил депутат партии "Тобуро" Пак Чон¹⁸.

¹⁶ См.: *Полунин А.* США обходят Россию с фланга. Зачем в Южной Корее размещают американскую ПРО? // Свободная пресса. 2016. 8 июля. URL: <http://svpressa.ru/war21/article/152203/> (дата обращения: 10.07.2016).

¹⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики 25 июня 2016 года // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5100> (дата обращения: 10.07.2016).

¹⁸ См.: *Кирьянов О.* Ведущая партия Южной Кореи выступила против размещения систем ПРО США // Российская газета. RG.RU. 2016. 8 июня. URL: <https://rg.ru/2016/06/08/vedushchaia-partiia-iuzhnoj-korei-vystupila-protiv-razmeshcheniia-sistem-pro-ssha.html> (дата обращения: 10.07.2016).

Резолюция 2270 призывает к возобновлению переговоров по решению ядерной проблемы Корейского полуострова на основе принятого 19 сентября 2005 г. заявления участников шестистороннего процесса, которое содержит конструктивную основу для движения не только к денуклеаризации Корейского полуострова, и к общей военно-политической разрядке в Северо-Восточной Азии.

Россия не признаёт за КНДР статуса ядерной державы и все последние годы совместно с партнёрами по шестисторонним переговорам работает над тем, чтобы побудить её отказаться от военной ядерной программы. Россия исходит из того, что вся работа по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова должна строиться в контексте обеспечения гарантий безопасности — и КНДР, и, конечно, Республики Корея, Японии и всех стран региона. Такие гарантии должны быть прочными и убедительными, чтобы ни у кого не было подозрений в отношении безопасности. Крайне важно избегать любых действий, которые вели бы к обострению напряжённости вокруг Кореи.

От того, как пойдут дела на Корейском полуострове, во многом зависит будущее не только Северо-Восточной Азии, но и всего Азиатско-Тихоокеанского региона, да и развитие общемировых процессов. Выделим два главных момента.

С одной стороны, денуклеаризация Корейского полуострова создала бы принципиально важный прецедент для решения близких по сути проблем в других регионах мира и стала бы тем самым весомым вкладом в укрепление режима нераспространения ядерного оружия.

С другой — шестисторонние переговоры являют собой крайне важный в нынешних мировых условиях пример коллективной выработки решений по одному из острейших международных вопросов. Лишь на такой основе, а не путём одностороннего силового давления и попыток монополизировать процессы урегулирования конфликтов, можно сегодня придать устойчивость разбалансированной системе международных отношений, содействовать их деидеологизации и демилитаризации.

Россия и корейское урегулирование

Сегодня много говорят о важности восточного направления внешней политики России, о необходимости затвердить признание международным сообществом весомой роли нашей страны не только в евро-атлантических, но и в азиатско-тихоокеанских делах. Достичь этой цели можно лишь конструктивным вкладом в решение существующих в Азиатско-Тихоокеанском регионе проблем. Формирование системы многосторонней безопасности в Северо-Восточной Азии — настоящее веление времени. Корейское урегулирование — решение ядерной проблемы Корейского полуострова и межкорейская нормализация — непреложное условие этого процесса. Существующая в регионе архитектура безопасности сформировалась во времена "холодной войны" в формате противостояния США и Советского Союза. Она не соответствует ни нынешней конфигурации силовых полей в Азиатско-Тихоокеанском регионе, ни задачам борьбы с глобальными и региональными угрозами.

Не вызывает сомнения, что система безопасности в Северо-Восточной Азии должна включать все государства, географически относящиеся к региону, т. е. Китай, Японию, КНДР, Республику Корея, Монголию и Россию, а также Соединённые Штаты, которые не принадлежат к региону географически, но имеют здесь существенные интересы безопасности. Россия, как и Китай, объективно заинтересована в присутствии США в Азии и в сотрудничестве с ними, но, естественно, не в рамках американоцентричной системы. *Азия нуждается не в новом лидере, а в новой архитектуре безопасности.*

Россия может обеспечить за собой роль одного из определяющих элементов системы "сдержек и противовесов" в Северо-Восточной Азии лишь в том случае, если будет выступать здесь и в целом в Азиатско-Тихоокеанском регионе с независимых самостоятельных позиций. Это касается прежде всего российских подходов к КНДР. В конце 1980-х — начале 1990-х гг. отношения России с этим государством пошли на спад. Но визит В. В. Путина в КНДР в 2000 г. и подписание Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Россией и КНДР открыли путь к восстановлению полномасштабного российско-северокорейского партнёрства. Урегулирование в 2012 г. проблемы северокорейского долга нашей стране призвано дать мощный импульс двустороннему торгово-экономическому сотрудничеству в формате Россия–КНДР, а, возможно, и в трёхстороннем формате с участием Республики Корея.

Свою весомую роль призвано сыграть и российско-южнокорейское сотрудничество. В российско-южнокорейских отношениях нет каких-либо спорных вопросов, и их возникновение маловероятно. В Республике Корея нет политических партий или организаций, выступающих с антироссийских позиций. По вопросу отношений с Россией в стране сформировался своего рода общенациональный консенсус в пользу развития стратегического партнёрства, и эти настроения создают уникальные возможности для России. Примечательно в этом плане, что, несмотря на настойчивое давление США, Республика Корея не присоединилась к санкциям против России в связи с событиями на Украине.

Исторически сложилось так, что круг традиционных союзников, как и международного общения в целом, у России и Республики Корея во многом различается. Это, однако, не препятствует обеим странам ставить задачу вывести свои двусторонние отношения на уровень стратегического партнёрства. Для России отношения с Республикой Корея имеют самостоятельную ценность и не определяются её или нашими отношениями с третьими странами. Скажем, в Москве отдают себе отчёт о союзнических отношениях Республики Корея с Соединёнными Штатами, но видят в ней прежде всего не союзника США, а партнёра России.

Вернуть корейский вопрос в ООН

Целям установления мира на Корейском полуострове могло бы содействовать возвращение "корейского вопроса" в повестку дня ООН, которая, начав заниматься этим вопросом в 1947 г., после одобрения на XXX сессии Генеральной Ассамблеи в ноябре 1975 г. сразу двух резолюций по корейскому вопросу: одной — от 28 стран, в том числе США,

другой — от 43 стран, включая СССР (обе так и остались невыполненными), вообще сняла с повестки дня проблему политического урегулирования в Корее.

Насущная задача — исправить совершенно противоестественное положение, когда ООН как сторона Корейской войны 1950–1953 гг. (в этой войне силы, противостоящие Пхеньяну, воевали под флагом ООН) до сих пор формально находится в военном противостоянии с КНДР — одним из своих членов. В качестве первого шага на этом пути можно было бы в ходе очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН принять декларацию Совета Безопасности ООН. В ней надо заявить, что Корейская война была страницей прошлого, что СБ ООН эту страницу закрывает и распускает Командование войск ООН в Корее. В то же время двусторонние южнокорейско-американские военные структуры, созданные в соответствии с межгосударственными договорённостями, остались бы в Южной Корее.

За этим могло бы последовать проведение под эгидой ООН мирной конференции по Корейскому полуострову, в ходе которой в комплексе могли бы быть рассмотрены вопросы заключения мира, установления дипломатических отношений между КНДР и Республикой Корея, США, Японией, денуклеаризации Корейского полуострова, сокращения вооружений и вооружённых сил, развития экономического сотрудничества между двумя корейскими государствами, оказания экономической помощи Пхеньяну. В конференции могли бы принять участие Генеральный секретарь ООН, пять постоянных членов Совета Безопасности ООН, КНДР и Республика Корея, а также другие страны по согласованию с двумя корейскими государствами, возможно, Япония, Монголия и некоторые из стран АСЕАН, скажем, Вьетнам и Индонезия, с учётом того, что КНДР — участник Регионального Форума АСЕАН по безопасности.

Очевидно, что подобная идея не была бы принята "сходу". Однако и предложение о проведении шестисторонних переговоров по ядерной проблеме КНДР тоже не было реализовано сразу.

Мирный договор, который призван положить конец военному противостоянию на Корейском полуострове, должен быть не пактом о ненападении между сторонами Корейской войны, а куда более масштабным документом о партнёрстве двух корейских государств без вмешательства внешних сил, как это предусмотрено совместным заявлением Севера и Юга от 4 июля 1972 г. Такой договор превратил бы КНДР из страны-"изгоя" в полноправного члена международного сообщества, получателя помощи от международных валютно-финансовых организаций и т. п. В качестве же гарантов мира и сотрудничества между КНДР и РК могли бы выступить пять постоянных членов Совета Безопасности ООН или участники шестисторонних переговоров. Вызывает оптимизм, что подобную точку зрения разделяют и весьма влиятельные люди в Южной Корее. Сошлюсь на бывшего премьер-министра РК Ли Хонг-ку, который в своей статье в газете "Чунан ильбо" отмечал: "Прочный мир на Корейском полуострове и его денуклеаризация будут достижимы, если обе Кореи создадут новые рамки сосуществования и сопроцветания при гарантиях США, Китая, Японии и России. Новая структура будет наиболее

эффективна, если заинтересованные стороны предоставят Северной Корее все наличные возможности в плане дипломатии, безопасности и экономики с тем, чтобы сбросить статус парии, присоединиться к созданию общекорейского единства и заняться экономическим развитием в качестве ответственного члена международного сообщества. Столь крупная дипломатическая акция требует общего видения и доверия ведущих лидеров соответствующих стран"¹⁹.

* *
*

Проблемы международной безопасности не могут разрешиться сами по себе. Необходима последовательная работа всех заинтересованных сторон по решению и ядерной проблемы, и межкорейской нормализации. Дела на Корейском полуострове не должны зайти в положение, называемое в шахматах цугцванг, когда любой ход игрока ухудшает его позиции, когда любое действие или бездействие всё равно приведёт к ситуации, когда "делать нельзя и не делать нельзя".

Ключевые слова: *Корейский полуостров — ядерная проблема — КНДР — Республика Корея — межкорейская нормализация — региональная система ПРО.*

Keywords: *Korean Peninsula — nuclear weapons — North Korea — South Korea — normalisation of inter-Korean relations — regional missile defense system.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боевая готовность: военный потенциал КНДР и Республики Корея // ТАСС: информ. агентство. 2015. 20 августа. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2198696> (дата обращения: 10.06.2016).
2. Единофобия // Коммерсант Власть. 2016. № 25. С. 8.
3. *Кирьянов О.* Ведущая партия Южной Кореи выступила против размещения систем ПРО США // Российская газета. RG.RU. 2016. 8 июня. URL: <https://rg.ru/2016/06/08/vedushchaja-partiia-iuzhnoj-korei-vystupila-protiv-razmeshcheniia-sistem-pro-ssha.html> (дата обращения: 10.07.2016).
4. *Кирьянов О.* Межкорейская торговля достигла рекордных объемов // Российская газета: RG.RU. 2015. 16 января. URL: <https://rg.ru/2015/01/16/torgovlya-site-apons.html> (дата обращения: 02.07.2016).
5. Китай расширяет торговлю с КНДР // Завтра. 2014. 3 февраля. URL: <http://www.zavtra.ru/content/view/kitaj-rasshiryaet-torgovlyu-s-kndr/> (дата обращения: 14.07.2016).
6. КНДР требует от США вывести войска из Республики Корея // ТАСС: ИА. 2016. 23 июня. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3392584> (дата обращения: 10.06.2016).
7. Обама заявил, что рад выходу скандального фильма "Интервью" // РИА Новости. 2014. 25 декабря. URL: <https://ria.ru/world/20141225/1040052364.html> (дата обращения: 17.07.2016).

¹⁹ *Lee Hong-koo.* A New Framework for Peace on Korean Peninsula // Joonang Ilbo. 2013. April 22nd.

8. *Полунин А.* США обходят Россию с фланга. Зачем в Южной Корее размещают американскую ПРО? // Свободная пресса. 2016. 8 июля. URL: <http://svpressa.ru/war21/article/152203/> (дата обращения: 10.07.2016).

9. Северная Корея: новый лидер, новая стратегия? // Полит.ру. 2015. 14 марта. URL: http://polit.ru/article/2015/03/14/north_korea/ (дата обращения: 4.07.2016).

10. Сеул должен прекратить игры с огнем ТНААД // Синьхуа Новости. RUSSIAN. NEWS.CN. 2016. 31 июля. URL: http://russian.news.cn/2016-07/31/c_135552699.htm (дата обращения: 14.07.2016).

11. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики 25 июня 2016 года // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5100> (дата обращения: 10.07.2016).

12. *Соловьева О.* Изменения во внешней торговле Китая опасны для России // Независимая. 2015. 14 июля. URL: http://www.ng.ru/economics/2015-07-14/4_china.html (дата обращения: 14.07.2016).

13. США и Южная Корея начали учения по ликвидации руководства КНДР // РИА новости. 2016. 7 марта. URL: <http://ria.ru/world/20160307/1386274469.html> (дата обращения: 04.07.2016).

14. Чем опасно появление ядерного оружия у Южной Кореи // Политическая Россия: общественно-политический интернет-журнал. 2016. 19 февраля. URL: <http://politrussia.com/world/yuzhnaya-koreya-yadernaya-921> (дата обращения: 10.06.2016).

15. Joint Statement of the Fourth Round of the Six-Party Talks Beijing, September 19, 2005 // URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2005/53490.htm> (дата обращения: 14.07.2016).

16. *Lee Hong-ko.* A New Framework for Peace on Korean Peninsula // Joonang Ilbo. 2013. April 22nd.

17. Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea; October 1, 1953 // Yale Law School. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (дата обращения: 10.07.2016).